

9. *Иохельсон В. И.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена. СПб., 1898. 36 с.

10. Ю Ф.

11. ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 30. Л. 201–206.

12. *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: АН СССР, 1960. 622 с.

О. П. Федирко **БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ НА КАМЧАТКЕ В 1920–1930-Е ГГ.**

Советское государство использовало различные формы антирелигиозной борьбы, направленные на выработку нового, атеистического мировоззрения среди них: секуляризация образования и средств массовой информации и кино, пародии на религиозные торжества (комсомольские пасхи и рождества), отмена религиозных праздников и создание нового советского цикла годовых праздников, формирование новой советской обрядности.

«Освобождение детей от реакционных влияний их родителей составляет важную задачу пролетарского государства. Радикальное средство – общественное воспитание детей, проведенное в полном объеме... Только при такой массовой переделке людей, только при такой установке строительных кадров мы можем в наиболее короткие сроки выполнить всемирно-исторические задачи», – писал Н. Бухарин (1). Под таким лозунгом в 1923 г. на Дальнем Востоке началась секуляризация образования.

Устанавливались достаточно жесткие требования к количеству присутствующих на домашних занятиях учащихся. НКВД в 1923 г. предлагает запретить занятия с детьми вне школы путем организации групп более 3 человек. Все кредиты на преподавание религии в школах были закрыты, а преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия (2). В Уголовном кодексе 1924 г. было отмечено, что за преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений устанавливалась уголовная ответственность, это каралось принудительными работами на срок до 1 года (3).

В ответ на запрос о преподавании Закона Божьего в марте 1924 г. в партийные органы Камчатской губернии было направлено письмо губернского отдела народного образования следующего содержания: «Губоно не имеет сведений о преподавании в какой-либо школе тех или иных вероучений и полагает, что “Закон божий” не имеет места в школах. Но с мест поступают сведения, в частности из Сучанского района (деревня Сергеевка, Казанка, ст. Фанза и др.), что различные религиозные организации, как православных, так и других толков и направлений распространяют свою пропаганду среди учащихся и несовершеннолетних вообще. Предлагаю заведующим школами принять решительные меры к охране детей от организованного школьным порядком преподавания каких бы то ни было вероучений» (4).

В ответ на эти меры заведующий Большещерецкой школой Левкин 19 июля 1924 г. сообщал Камчатскому ГУБОНО: «...школа вначале встречала некоторые препятствия со стороны населения, даже лучше, Госучреждение как Почтово-телеграфное отделение не убирало икону в течение 3-х месяцев. Эта косность отчасти бросалась повсюду и только явным врагом оказалась школа, работой осуществлялась, вплоть, до дисциплинарных внушений. Учащиеся это зеркало общественных настроений. Они сами давали хорошие темы для антирелигиозных бесед. Они же оказались скромными проводниками школы, для борьбы с существующими общественными возражениями. К концу школьных занятий среди учащихся не наблюдалось, разве за исключением 2-х, которые проживали среди семьи религиозных» (5).

Петропавловская школа II ступени информировала весной 1924 г. свое начальство:

«За период времени с 27 апреля по 8 мая включительно в Школе проведена следующая внеклассная и культурно-просветительская работа: 27 апреля, в воскресенье (пасха) учащиеся заняты подготовкой к проведению празднования 1-го мая...» (6).

Общее собрание Камчатского Союза работников просвещения 24.04.1924 г. приняло резолюцию следующего содержания: «Мы, свободные трудящиеся Камчатки, просвещенцы, сознавая, что только свет и знание дадут лучшее будущее, а не церковь с ее никчемными праздниками и традициями, объявляем завтра, обычный день нашего отдыха, совпадающий с христианской пасхой, днем рабочим и призываем к этому всех трудящихся Камчатки» (7). Все это позволило секретариату губбюро доложить в Дальбюро партии, что «на Камчатке никаких христианских союзов молодежи и иных богословских союзов не имеется» (8).

Главным инструментом антирелигиозной пропаганды являлись средства массовой информации. Антирелигиозные печатные периодические органы на Дальнем Востоке не имели широкого распространения. Массовая пропагандистская работа велась, в основном, печатными изданиями региональных, местных партийных и советских органов. Среди них: «Тихоокеанская звезда», «Красное знамя», «Советский Сахалин», «Камчатская правда», «Амурская правда» и другие.

В начале 1920-х гг. агитация в прессе характеризуется грубым, высмеивающим тоном публикаций. Особым жанром антирелигиозной пропаганды в газетах и журналах были сатирические сказки, поэмы. В февральских номерах за 1923 г. «Полярной звезды» (Камчатка) была опубликована «Сказка о воеводе – крестоносце», где в образе «воеводы-крестоносца» был выведен генерал фон Дитерихс – недолгое время бывший правителем «Приамурского края», стоявший на промонархических и антисоветских позициях, который, собираясь в «крестовый поход» на Москву, берет себе в союзники священника (9). В том же году был опубликован фельетон, где разоблачали владыку Даниила – епископа Охотского и викария Камчатского (10).

В качестве отголосков недавно закончившейся гражданской войны в антирелигиозных статьях священнослужителей часто обвиняли в сговоре с белогвардейцами. По этому поводу в «Полярной звезде» была напечатана обширная статья «Умиряющая религия», в которой развивается мысль о том, что церковь и кабаки – «два главных рычага старой машины капиталистического строя», придуманные исключительно для того, чтобы легче было обирать народ и выжимать из него трудовые соки» (11). В этом ключе – противостояния сил Красной армии и церковнослужителей – выдержана «поэма» В. Кручины «Небожитель» (12).

Достаточно часто в прессе священника представляют «в образе жадного, корыстного человека, ищущего везде материальную выгоду, но безуспешно пытающегося скрыть “награбленное добро” от Советской власти. Появляются и фельетоны, в которых сам священник разуверивается в бытии Бога. Так было в рассказе “В поисках бога”. Основная мысль выражается в словах о Степана: “Я искал в священных книгах Бога... и нашел только один обман. А ведь они написаны по внушению Бога... Значит, и Бог – обман?”» (13).

Обличали священнослужителей и как «угнетателей человеческого духа». К примеру, в небольшой заметке под названием «Время не ждет», посвященной вопросам образования, высказывается мнение, что церковно-приходские школы, действуя в интересах буржуазного государства, «воспитывали будущих рабов», «не просветляли», а «забывали» человека, а «церковь, религия и поп» – та тройка, которая «являлась самой надежной опорой буржуазного государства» (14).

Печать того времени содержала существенные недостатки. Целенаправленная, глубокая пропаганда идей атеизма и разоблачение несостоятельности религиозных догм часто подменялись критикой аморального поведения представителей культа. Особенно это было характерно для корреспонденций с мест, опубликованных в газетах. Помещаемые карикатуры оскорбляли религиозные чувства верующих.

Религиозные организации также использовали СМИ. Ими активно издаются местные газеты, листы, листовки, плакаты. Часто их издание было реакцией на действия антирелигиозников. В 1924 г. в Тигиле (Камчатка) в противовес комсомольской газете, в которой помещался антирелигиозный материал, верующими стала выпускаться нелегальная газета, которая расклеивалась по столбам и в которой всячески старались скомпрометировать комсомольцев (15).

В первые годы восстановления народного хозяйства на Дальнем Востоке был воспринят и широко использовался метод организации массовых кампаний по борьбе с религией – таких, как комсомольская Пасха, комсомольское Рождество. Смысл их состоял в том, чтобы старым религиозным праздникам противопоставлять научную критику религии и организацию новых праздников. В первое время эти праздники проходили с большим шумом, постоянными карнавалами, сжиганием чучел богов на площадях, факельными шествиями и т. п.

19 декабря 1923 г. члены Петропавловского горрайкома Российского коммунистического Союза Молодежи собирались провести комсомольское Рождество, и для этих целей избрали комиссию, председателем которой назначили А. Доммана. 21 декабря членом ячейки КСМ при школе № 11 в рамках проведения антирождества был прочитан доклад о происхождении христианства. «26 декабря на городском собрании был сделан доклад о комсомольском Рождестве. Участники проведения рождества говорят, что было допущено много резкостей» (16).

Со временем сценарии мероприятий стали усложняться, в них включались лекции, политсуды, карнавалы, шествия и пр. Примером этого утверждения может служить антипасхальная кампания 1924 г. Объявлялось, что «комсомольская Пасха» в 1924 г. будет проведена под лозунгом борьбы

за новый быт. Задача кампании – отвлечь рабочую молодежь от исполнения суеверных и религиозных обрядов. Планировалось, что во всех ячейках будут проведены беседы на темы: «Откуда пошла Пасха», «Долой старый религиозный быт», «Какую пасху устраивают комсомольцы», которые организовывались, прежде всего, для рабочей беспартийной молодежи. Для всех остальных категорий населения предусматривалась клубная работа, к которой привлекались школьные и вузовские преподаватели для чтения лекций на темы: «Создан ли мир в шесть дней?», «Происхождение человека», «Илья-пророк и лампочка Ильича», «Огнем и кровью во имя бога», «Война с живой и тихоновской церквями». В дни празднования Пасхи предлагалось устраивать массовые клубные вечера молодежи. От антирелигиозных карнавалов решено было отказаться (17).

В рамках реализации данных призывов комсомольцами Петропавловска-Камчатского весной 1924 г. была организована комсомольская Пасха. Активное участие в утверждении плана проведения праздника принял горком комсомола, им же были предложены мероприятия. Сценарий проведения Пасхи включал: «24 апреля – политсуд над религией, 26 апреля – торжественное заседание по случаю свержения “богов”, намечены были выступления... Домман – “Наука и религии несовместимы”, Одяницкий – “Праздник еврейской и христианской Пасхи” и др. Всего намечалось 7 выступлений, в том числе “Миф о Христе” и “Религия в руках буржуазии превращается в оружие эксплуатации”. 27 апреля собирались выпустить живую антирелигиозную газету» (18).

Реализация плана проходила следующим образом. В середине апреля было вывешено объявление, что на политсуд приглашается «поп Леонтий» (Леонтий Яковлев, настоятель Петропавловского собора) в качестве защитника. Из дневника секретаря ячейки КСМ при школе второй ступени: «19 апреля ячейка Соратра делала чучело богородицы. 24 апреля комсомольцы в 6 часов были в нартеатре, где прошел суд над религией при огромном стечении публики. Публика разошлась как будто разочарованная, что она надеялась встретить не то» (19).

Секретарь Камчатского губбюро РЛКСМ И. Мальков в секретном докладе писал: «Комсомольская Пасха в 1924 г. проведена с большим шумом (сжигание чучел попов около церкви, пение религиозных песен во время богослужения и т. д.), но с чрезвычайно маленьким и даже вредным содержанием. Такой метод проведения антирелигиозных кампаний только озлоблял верующих камчадал» (20).

Учитывая ошибки антипасхальной кампании 1924 г., план мероприятий на 1925 г. тщательно разрабатывался общегородским собранием РКСМ г. Петропавловска-Камчатского.

Проведение антирелигиозного праздника проходило в театральном зале Партпрофклуба им. товарища Нориман-Нориманова г. Петропавловска и включало с 15 по 22 апреля 1925 г. выставку антирелигиозной литературы при центральной библиотеке клуба. Само празднование антирелигиозной Пасхи началось 18 апреля 1925 г. с доклада на тему «Значение комсомольской Пасхи», далее в программе были хоровые и музыкальные номера, антирелигиозные рассказы, басни, анекдоты, частушки и спортивные номера (21). Апофеозом вечера стала антирелигиозная комедия в одном действии «Пасхальное недоразумение». В этой комедии православных христиан представлял «кулак» с его убеждениями, что «без веры человеку и согрешить не можно и радости покаяния нельзя ощутить» (22). Отзывы на эту театральную постановку не известны, но интересны замечания в докладе о работе Петропавловской организации РЛКСМ за период с 1 марта по 1 мая 1925 г.: «...систематического пьянства среди комсомольцев не замечалось, но все же были случаи... но в минимальном размере... Особенно эти случаи были замечены на антирелигиозной Пасхе» (23).

Кроме борьбы с религиозными праздниками, в 1920–1930-е гг. на Дальнем Востоке идет процесс создания новых советских праздничных дат. В основу квалификации первых советских праздников легли профессиональные и половозрастные признаки. В этот же период большевики продолжают внедрять в жизнь общества новые традиции, которые получили название «красной обрядности». Термин «красная обрядность» включает в себя создание новой системы годичного цикла праздников взамен старой, базирующейся на религиозных верованиях, процесс имитации и формирование нового быта. Новые революционные имена давались не только новорожденным. 3 февраля 1924 г. на торжественном заседании горрайкома РКСМ г. Петропавловска-Камчатского было переименовано 20 комсомольцев. Среди имен значились: Марат, Безбожник, Интернационал, Идея, Коминтерн и др. (24).

Под воздействием пропаганды были случаи публичного отречения от религии. Средства массовой информации активно использовали эти материалы. В 1925 г. в Тигильский волостной революционный комитет поступили заявления от четырех жительниц села с заявлением: «просим Тигильский волревком из списка верующих нас вычеркнуть и членами ихнего общества не числить»

(25). Это заявление было многократно растиражировано на Камчатке и вызвало отклики из других мест. В течение месяца после появления этого заявления поступило еще 8 подобных от жителей соседних сел (26).

Но несмотря на все эти мероприятия Камчатское окружное бюро ВКП(б), анализируя проведение атеистической работы в 1930 г., констатировало: «Антирелигиозная работа в Округе развернута слабо... существующие ячейки безбожников массовую воспитательную антирелигиозную работу как внутри ячеек так и среди населения ведут слабо, систематическая плановая антирелигиозная работа не велась, если и проводилась, так в период антирелигиозных кампаний (пасхальной и рождественской)» (27).

В период с 1929 по 1939 г. государство переходит к решительным мерам, ставя своей приоритетной целью уничтожение религиозных организаций как субъекта государственных правоотношений.

Изменение вероисповедной политики меняет статус религиозных организаций, они оказываются вне закона и вынуждены вести свою пропаганду на полулегальном или вовсе нелегальном положении. По отношению к верующим стали применяться репрессивные меры, которые значительно подорвали эффективность религиозной пропаганды в крае.

1. Бухарин Н. Реконструкционный период и борьба с религией. М. : Безбожник, 1929. С. 78.
2. Харисова Л. А. Религиозная культура в содержании образования. М. : Просвещение, 2002. С. 85.
3. Уголовный кодекс РСФСР. М. : Госюриздат, 1952. С. 54.
4. Вестник Приморского губернского отдела народного образования. С. 5.
5. ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 17. Л. 229.
6. Там же. Оп. 6. Д. 143. Л. 77.
7. Там же. Л. 16–16об.
8. Там же. Л. 150.
9. Сказка о воеводе-крестоносце // Полярная звезда. 1923. № 14, 16, 17, 18, 20.
10. Караул // Полярная звезда. 1923. № 13. С. 4.
11. Умиравшая религия // Полярная звезда. 1923. № 12. С. 4.
12. Небожитель // Полярная звезда. 1923. № 121–129.
13. Сесицкая А. С. Создание негативного образа священнослужителя на страницах камчатской прессы // Человек в истории. Петропавловск-Камчатский : КГПУ, 2004. С. 80.
14. Время не ждет // Полярная звезда. 1923. № 55. С. 4.
15. ГАКК. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 40. Л. 88.
16. Там же. Л. 76.
17. Комсомольская пасха // Безбожник. 1924. № 11 (64). С. 2.
18. ГАКК. Ф. П-53. Оп. 1. Д. 40. Л. 76.
19. Там же.
20. Там же. Л. 83.
21. Там же. Д. 23. Л. 28.
22. Там же. Л. 29–30.
23. Там же. Д. 40. Л. 76–77.
24. Там же. Л. 83.
25. Там же. Ф. Р-25. Оп. 5. Д. 15. Л. 14.
26. Там же. Д. 8. Л. 11.
27. Там же. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 182. Л. 351.

Т. С. Фёдорова Г. И. НЕВЕЛЬСКОЙ И АМУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

5 декабря 2013 г. по новому стилю исполнилось 200 лет со дня рождения Геннадия Ивановича Невельского. Он относится к плеяде мореплавателей и первооткрывателей, чьи заслуги велики и неоспоримы.

Фонда Невельского в архиве нет, документы по теме отложились в нескольких фондах, особенно интересны личные фонды участников экспедиции П. В. Казакевича и А. И. Петрова. Собранный А. И. Петровым переписка генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева с Г. И. Не-